

В ПОИСКАХ ИДЕАЛЬНОГО МУЖА: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПОСЛАНИЯ ПЛОЩАДНЫХ БАЛЛАД АНГЛИЙСКОЙ АУДИТОРИИ В 1550–1640 гг.

Ключевые слова: площадная литература, бродсайд, ухаживание и брак, маскулинность, Англия раннего Нового времени.

Аннотация: Основным материалом для статьи послужил обширный комплекс английских площадных листов (бродсайдов), изданных в 1550–1640 гг. и в целом насчитывающий более 400 наименований. Фокус исследовательского интереса сосредоточен на бродсайдах, связанных с темами любви, ухаживания и заключения брака, поскольку целью работы является анализ комплекса расхожих представлений о превращении юноши в мужа и хозяина дома. Автор статьи хотел проследить специфику подхода площадной литературы к вопросу обретения мужской состоятельности, связанной, среди прочего, с созданием семьи. Хотя использование бродсайдов в гендерных исследованиях не является новинкой, однако прежде основное внимание исследователи уделяли женским ролям и практикам в брачной сфере, а также рассматривали проблему насилия и распределения власти внутри семьи. Статья обращает внимание на оценки, которые площадная литература давала холостым и женатым мужчинам, на одобряемые практики мужского ухаживания и поведения в семье. Подчеркивается специфика, отличающая ее от других влиятельных текстов этого периода, показано, что авторы баллад предлагали мужской аудитории достаточно широкий спектр моделей поведения и стратегий обретения «правильной» мужественности.

Для цитирования: Карначук Н.В. В поисках идеального мужа: противоречивые послания площадных баллад английской аудитории в 1550–1640 гг. // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 33. Москва: ИВИ РАН, 2025. С. 56–93. DOI: 10.32608/2307-8383-2025-33-056-093

N. V. Karnachuk

National Research
Tomsk State University
ORCID ID 0000-0002-9016-2905
Scopus ID 57660571300
karnach2005@yandex.ru

IN SEARCH OF AN IDEAL HUSBAND: CONFLICTING MESSAGES OF STREET BALLADS TO ENGLISH AUDIENCES 1550–1640

Keywords: street literature, broadside, courtship and marriage, masculinity, early modern England.

Abstract: The main source for the article was a large complex of English broadsides published in 1550–1640 and comprising more than 400 titles in total. The research interest is focused on the broadsides revealing themes related to love, courtship and marriage, as the aim of the study is to analyze the complex of ideas about the transformation of a young man into a husband and householder. The author wanted to trace the specifics of the popular literature approach to the topic of gaining male maturity, associated, among other things, with the creation of a family. Although the use of broadside ballads in gender studies is not new, previous studies have focused on women's roles and practices in marriage, and have also examined issues of violence and power within the family. The article draws attention to the assessments that street literature gave to bachelors and married men, to the approved practices of male courtship and behavior in the family. The specific features that distinguish the broadsides from other influential texts of this period are emphasized, and it is shown that the authors of the ballads offered the male audience a fairly wide range of behavior models and strategies for acquiring the “correct” masculinity.

To cite this article: Karnachuk, Nataliya. “In search of an ideal husband: conflicting messages of street ballads to English audiences 1550–1640”. In *Adam & Eve. Gender History Review*. № 33, 56-93. Moscow: IGH RAS, 2025. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2025-33-056-093

Одним из значимых атрибутов зрелой мужественности во множестве культур было превращение молодого холостяка в мужа и домохозяина. Безусловно, англичане раннего Нового времени также склонны были рассматривать вступление в брак как знак перехода из состояния юнца в статус уважаемого мужчины как важнейший этап обретения зрелости, путь к высшей точке репутационного успеха. Определяя понятие «йомен», Томас Смит, посол эпохи Елизаветы I, указывал: «обычно мы никого не называем йоменом, пока он не женится и не заведет детей, и через это не получит некоторого авторитета между соседями»¹ Тем не менее, перемены брачного статуса было недостаточно для обретения социальной полноценности, идеал главы семейства был трудндостижим, а точнее, практически недоступен для значительной части населения Англии, поскольку включал в себя дополнительные факторы, среди которых значились наличие собственного жилья, надежного дохода, пребывание в возрастном коридоре приблизительно 30–50 лет².

Высокие статусные требования делали проблематичной возможность позитивной самооценки мужчин, неспособных стать идеальными, признанными «мужами» во всех смыслах этого слова. Однако социальная и культурная палитра были в состоянии предоставить различные способы утешения. Идеал мужа и хозяина, формируемый в серьезных сочинениях, дополняли и разнообразили свойственные менее элитарным текстам вариации, предлагающие различные способы доказательства мужской состоятельности.

Площадные баллады позволяли аудитории примерить на себя набор неоднородных порой достаточно противоречивых,

1 Cit.ex Amussen. 2012: 86.

2 Shepard. 2003.

характеристик, обладание которыми маркировало юношу и мужчину как «правильного» и «настоящего». Автор статьи предпринял попытку проанализировать, как в площадных текстах рассматривается тема вступления молодого человека в брак, какие качества ценятся в ухажере и женихе, какие — в женатом мужчине, из чего складывается репутация «честного мужа». До сих пор значительная часть работ, посвященных изображению брака в английской площадной литературе, фокусировалась преимущественно либо на теме брачного насилия, либо на связи подобных сюжетов с вопросом о распределении власти в семье в свете гендерного дискурса³. Попытка взглянуть на мужчин-героев площадной баллады как на потенциальный товар на любовном и брачном рынке будет, как представляется автору, достаточно новой, тем более что источники дают для такого подхода обширный материал.

Автор статьи поддерживает мнение, что на рубеже XVI и XVII столетия в Англии уже складывалось поле широко распространенных идей и предпочтений, которые можно назвать общественным мнением⁴, и что площадная литература играла заметную роль в формировании этого поля. Значимость площадных листов (иначе именуемых бродсайдами, broadsides) заключалась, прежде всего, в том, что они являлись единственным, не имеющим конкурентов массовым печатным медиа в указанную эпоху, чему способствовала как доступность и дешевизна площадных листов, так и чрезвычайно активное их распространение в разных социальных средах.

Хотя вопрос о количестве наименований и тиражных копий площадных листов остается не до конца проясненным, можно с уверенностью говорить о массовости этой продукции.

3 Wiltenburg. 1992; Clark. 2003; Randall. 2008.

4 Lake, Pincus. 2006; Hsueh. 2016.

По приблизительным подсчетам, объем напечатанных бродсайдов в XVI в. могло достигать нескольких миллионов копий⁵. Не вызывает сомнения, что уже в первой половине этого столетия ежегодно появлялись десятки различных наименований баллад, а во второй половине века и в начале XVII в. объемы выросли до 100–120 ежегодных изданий. В это число включается ряд перепечаток, поскольку часть популярных баллад — и среди них баллады о браке и любовных перипетиях — переиздавались в течение ряда лет, порой десятилетий.

В то же время, многочисленные упоминания площадных баллад в судебных и административных документах, в частных дневниках и письмах, в театральных пьесах показывают, что этот вид печатной продукции в данный период еще не был ориентирован исключительно на низшие слои общества. Авторы баллад предполагали, что найдут читателя практически во всех городских социальных стратах, прежде всего, в столице, а также и за ее пределами. Лондон был главным центром печати и распространения бродсайдов, однако владельцы университетских типографий Оксфорда и Кембриджа также издавали их, а книготорговцы ряда городов активно завозили площадные листы из центров печати, сельская же округа городов снабжалась торговцами-лоточниками и ярмарками⁶.

Неграмотная или малограмотная часть аудитории оказывались втянуты в сферу влияния площадных баллад, поскольку помимо текста бродсайдыв содержали гравюры, а сами баллады предназначались в равной степени для чтения и для устного исполнения на популярные и модные мотивы⁷. Простая и легко воспроизводимая художественная форма вызывала к жизни

5 Watt. 1991: 11.

6 Fumerton, Guerrini. 2012: 1–2.

7 Hyde. 2018: 4–5.

любительские подражания, об исполнении которых упоминается в источниках⁸. Баллада стала настолько привычным средством донести свои мысли до широкой публики, что в начале XVII в. известны случаи распространения рукописных листов с балладами, порочащими личных врагов автора⁹.

Авторы, начиная с Шекспира и Бена Джонсона, иронично обыгрывали популярность баллад в своих пьесах¹⁰. Звездная палата и королевские советники рассматривали скандальные дела, донесенные до массового читателя площадными листами¹¹. Владельцы таверн обклеивали стены общих залов площадными листами, провоцируя разглядывание, чтение и распевание этих произведений¹². Таким образом, площадные тексты были повседневным фоном жизни англичанина указанной эпохи и, думается, их содержание не могло не воздействовать на общественное мнение. В свою очередь, запросы аудитории оказывали влияние на авторов площадных текстов.

Авторы площадных баллад были чутки к запросам массового рынка в области тематики и формы изложения. Авторское начало в подобных текстах, безусловно, присутствовало, но было сильно опосредовано, во-первых, фактом работы по заказу и в тесном контакте с издателем, который решал, что именно должна транслировать его печатная продукция¹³. Во-вторых, авторы ориентировались на спрос и интерес широкой публики, что довольно внятно демонстрируют как риторика, так и тематика их текстов¹⁴.

8 Hyde. 2018: 24.

9 Bellany. 2006; Walter. 2009

10 Fumerton. 2022: 386–388.

11 Woodcock. 2017: 69–85; Cressy. 2000: 18–21.

12 Marsh. 2017: 53–54.

13 Карначук. 2022.

14 Wurzbach. 1990.

Сами авторы не представляли единой группы в социальном, культурном или политическом плане. Многие из них предпочитали оставаться анонимными, хотя были и признанные звезды в своем жанре, подобные Томасу Делони или Мартину Паркеру. В целом же среди не анонимных авторов попадались англиканские священники, сквайры, профессиональные литераторы, люди с университетским образованием, придворные слуги, бывшие ремесленники. Гендерная картина была более однородна: мы не знаем ни одной женщины-автора площадных баллад, хотя анонимность многих текстов не позволяет утверждать это окончательно.

Баллады рассматривались как «низкий» жанр, одним из главных мотивов их создания являлась необходимость получить некоторую прибыль. Поэтому авторы пребывали в постоянном поиске как наиболее актуальных и продаваемых тем, так и наиболее увлекательных способов подачи информации. Одновременно им приходилось заботиться о том, чтобы не попасть в поле зрения цензуры, которая в период правления Елизаветы и первых Стюартов имела тенденцию становиться все более строгой, хотя и применялась не слишком систематически¹⁵.

Темы, связанные с любовными и брачными отношениями, идеально подходили для достижения подобных целей: они привлекали аудиторию и не грозили конфронтацией с властями. О популярности тематики мы можем судить благодаря перечню заглавий лицензированных баллад в «Реестре компании книгоиздателей»¹⁶, а также массиву сохранившихся текстов. Согласно «Реестру», который велся с 1554 г., можно подсчитать, что в период 1557–1570 гг. заглавие

15 Clegg. 1997.

16 A Transcript of the Registers. 1875–94.

примерно каждой седьмой баллады указывало на ее связь с темами любви и брака¹⁷. Объем сохранившихся текстов для XVI в. крайне мал и, в силу этого, непредставителен, поэтому имеет смысл обратиться к дошедшим до нас текстам начала XVII в., когда процент выживаемости площадных текстов несколько вырос. Корпус этих текстов показывает, что за период 1600–1640 гг. более трети дошедших до нас баллад (112 из 310) целиком посвящены любовным и семейным делам.

Обращаясь к темам любви, ухаживания и брака, авторы площадных баллад, безусловно, оказывались в зависимости от пласта более серьезных произведений, формирующих представления о должном и недолжном. Однако уже было неоднократно отмечено, что бродсайды, безусловно, заимствуя многое, в то же время не повторяли ни структуру, ни тон своего источника, а также достаточно заметно перерабатывали идейное содержание. Тема брака, в частности, рассматривалась ими более приземленно, и открывала более разнообразную перспективу, по мнению Сандры Кларк¹⁸.

Переходя к рассмотрению дошедших до нас текстов, автор статьи предлагает выделить информацию по четырем ключевым аспектам, характеризующим положение мужчины до брака и в браке. Во-первых, это оценка брака в целом, его значения в жизни мужчины и причин, по которым брак следует заключать. Во-вторых, перечень наиболее и наименее привлекательных качеств молодого ухажера, включающий как социально-экономические, так и индивидуальные характеристики, влияющие на успех ухаживания. В-третьих, отзывы о качествах, присущих «доброму мужу» — мужчине, вступившему в брак и в его рамках подтверждающему свой статусный уровень уважаемого

17 Stationers' Register Online.

18 Clark. 2002: 108.

хозяина. И, наконец, вопрос о выстраивании внутрисемейной иерархии и создании семейной гармонии, которая также являлась одним из факторов, удостоверяющих способности мужчины организовать свою зрелую жизнь правильно.

Традиционная диалогичность площадной баллады и привычка ее авторов к рассмотрению любого вопроса с разных сторон приводят к тому, что полностью однозначного утверждения ценности брака исследователь не обнаружит. В вечных *pro et contra* баллад непременно представлены противоположные позиции: как защита брака, так и апология холостяцкой жизни. Однако количество баллад, прославляющих безбрачие до гроба в период с 1550 по 1620 гг. стремится к нулю, холостая жизнь, по мнению площадных текстов, хороша, пока мужчина молод, весел и не считает денег в кошельке¹⁹. Огромное же большинство сохранившихся текстов рассматривают супружескую жизнь как естественное и желательное состояние человека любого пола. Более того, в площадной литературе периодически встречаются неодобрительные пассажи по отношению к женщинам и мужчинам, отвергающим брак.

К примеру, в «Сельской новой джиге между Саймоном и Сьюзан» ворчливый отец, недовольный выбором дочери, тем не менее, дает согласие на свадьбу, говоря:

Дай бог тебе радости, дорогая дочка
нет такой причины, чтоб я
Помешал твоему продвиженью
и ты умерла девицей,
А после водила бы в аду обезьян
На что обречены все незамужние девицы²⁰

19 Price. 1636.

20 God give thee joy deare Daughter, / there is no reason I / Should hinder thy proceeding, / and thou a mayden dye: / And after to lead Apes in hell, / as maidens doomed be. **A Country new Jigge between Simon and Susan**. 1625.

Зафиксированное во второй половине XVI в. и дважды использованное Шекспиром присловье о старых девах, которые водят в аду обезьян, было исключительно популярно в елизаветинских текстах. Известны случаи, когда и мужчина мог не по своей воле превратиться в «водителя обезьян», получив отказ от возлюбленной и не найдя себе супруги²¹. Хотя нет уверенности, что именно считалось в XVI–XVII вв. причиной подобной участи: безбрачие, пожизненное сохранение целомудрия или бездетность²², но очевидно, что одинокая жизнь представлялась предосудительной даже в рамках божественного мироустройства.

Целый ряд текстов повествует о стремлении девицы или холостого юноши к заключению брака. Так, героиня «Слезной просьбы девицы о товарище в постели» сетует на недостаток красоты и богатства и, как следствие, отсутствие ухажеров. Однако она твердо намерена положить конец такому печальному положению дел и найти себе мужа, поскольку жить и спать в одиночестве более не в силах:

Я долго старалась найти любовь мужчины
Но глубоким пренебрежением платят мне
Ах, узнал бы какой-нибудь добрый мужчина, что у меня на сердце
Не могу, не желаю больше лежать в одиночестве ²³

Сравним успехом жалоба «Не хочу, не могу больше лежать в одиночестве» встречается в текстах, где о твердом решении вступить в брак заявляют мужчины. Наиболее показателен текст «Твердое решение холостяка», где подобная строка служит рефреном. Герой баллады осознает риск, на который идет, но готов смириться и терпеть любые недостатки будущей супруги, среди

21 Kuhl. 1925: 456.

22 Needham. 1962.

23 Long have I sought Mans love to obtaine, / Yet still am I repaid with deepe disdaine: / I would my heart to some kind Man were known, / I can, nor will no longer ly alone. **A Maydens Lamentation for a Bedfellow**. 1615.

которых могут оказаться: бедность, старость, склочность, любовь к выпивке, неверность, дурной запах изо рта, — хотя, разумеется, мечтает о молодой и верной девице с хорошим приданым. Впрочем, герой сразу заявляет, что не приданое является для него приманкой, причины, по которым он хочет поскорее распрощаться с холостой жизнью следующие: брак спасает от множества грехов, а также приносит мужчине уважение и добрую славу.

Так много грехов случаются
В одинокой жизни,
Что, дабы избежать опасностей, я
Поскорее буду искать себе жену.
Стоит по случаю выпить вместе с женщиной,
И меня называют развратником,
Но, думаю, я теперь заткну всем рты
И не буду больше лежать в одиночестве.

...

Возможно, иные мужчины удивятся, почему
Моя мысль так стремится к женитьбе,
Тому, кто спросит, я отвечу:
Это ради честного поведения.
Ведь, как чисто ни живет молодой человек,
Считают, что он таскается по шлюхам,
Потому я поскорей найду жену,
И больше не буду лежать в одиночестве²⁴.

Праведный образ жизни не спасает холостяка от обвинений в несерьезности и разврате, в то время как наличие жены заставляет относиться к ее мужу как к честному человеку — вот главный мотив, который оказывается важнее любых жизненных неурядиц, связанных с возможностью неудачного

24 So many sinnes are incident / unto a single life, / That I all danger to prevent / with speede will seeke a Wife: / If I with Women chance to drinke / I'me call'd a Mutton-monger, / But now Ile stop their mouthes I thinke / And lye alone no longer. ... Some men perhaps may wonder, why / my minde runnes so on Marriage, / To him that askes me, I reply, / 'tis for my honest carriage: / For live a young man nere so chaste, / he's counted a Whoremonger: / Therefore Ile get a Wife in haste, / And lye alone no longer. **A Batchelers Resolution**. 1629.

выбора спутницы жизни. Помимо репутации брак может упрочить финансовое положение, и площадные баллады откровенно признают этот мотив среди значимых, например, текст с говорящим заглавием «Стара, но не забыта поговорка: куй железо пока горячо Или Совет всем бедным молодым людям жениться на вдовах, пока те еще остались»²⁵.

Утверждение естественности и полезности супружества, присущее площадным текстам, подчеркивается тем, как в них обыгрывается фигура старого холостяка: само определение «старый холостяк» встречается редко, менее десятка раз во всем массиве текстов 1540–1630 гг., и каждый раз сочетается с уничижительными определениями: «жалкий», «несчастный», «бедный». Баллада «Скользкий Уилл или Жалоба старого холостяка, и его совет всем молодым людям не делать так, как он» раскрывает тему мужского отказа от брака следующим образом: юный повеса сватался ко многим, но не хранил верности, менял увлечения, в старости же передумал и принялся искать себе жену. Но прежние возлюбленные отвечали ему бранью и побоями, Уилл остался одинок, никем не любим и никому не нужен²⁶.

К 1630–1640 гг. можно отметить некоторую эволюцию тематики площадных баллад, связанную с женитьбой: выросло количество текстов, живописующих неудачные браки, герои жалуются, что никогда не женились бы, если б знали, сколько бед это принесет. Единичные тексты на сходную тему можно отследить и в XVI в. по сохранившимся заглавиям, но ближе к середине XVII в. они появляются чаще: только известных нам баллад насчитывается не менее 8 за 1630–1640 гг. Сохранившиеся бродсайды состоят из перечисления бедствий, поджидающих молодого человека, вступающего в брак,

25 Parker. 1625.

26 Slippery Will, or The old Bachelors complaint. 1618.

горести эти довольно стандартны и перекликаются с «Пятнадцатью радостями брака»²⁷. Дурная жена выманивает у мужа деньги на наряды, любит посещать веселые пирушки и посиделки, изводит мужа капризами во время беременности, а во время родов дом наполняется кумушками, которых несчастный муж вынужден кормить и поить, маленькие дети кричат и не дают ему ни минуты отдыха, а жена постоянно пилит и оскорбляет²⁸. Холостая жизнь, как и в более ранних балладах, ассоциируется с молодостью, свободой и душевным покоем.

Однако прославление холостой жизни не становится доминирующим в площадной балладе, поскольку продолжают появляться бродсайды, где семейная жизнь по-прежнему считается основой мужского бытия. Наиболее ярким примером может служить текст «Так, и никак иначе», впервые изданный в 1617 г., но переиздававшийся и в последующие десятилетия. Автор очевидным образом задумывал балладу как полемическую: он пунктом за пунктом перечисляет доводы, которые противники брака выдвигают в пользу холостой жизни, но оценивает события с прямо противоположной точки зрения. Герой баллады счастлив, женившись: прежде он вел вольную жизнь и шатался по кабакам, где питался отворотительной бурдой и много пил — теперь дома жена кормит его отменными мясными блюдами, он чувствует себя здоровым и сильным. Раньше он не отличался благоразумием, нарываясь на неприятности — теперь он несет свои тревоги и сомнения к жене, которая утешает его и успокаивает. Жена собирается родить ему наследника, и это счастье, а не беда, а

27 «Пятнадцать радостей брака» — анонимное антифеминистическое сатирическое сочинение на французском языке, появившееся между 1380–1410 гг. Текст мог быть известен авторам баллад, т.к. книга неоднократно переводилась на английский язык в XVI в., впервые в 1507 г., см.: The fifteen joys of marriage. L.: Printed by Wynkyn de Worde. ca. 1507. URL: <https://name.umd.umich.edu/A72515.0001.00> (24.09.2025).

28 *The Lamentation of a new married man*. 1630.

кумушки, окружающие ее перед родами, утешают и мужа, который волнуется о жене. Новорожденный сын также становится источником радости, и качать его колыбель — не досадная помеха, а повод для гордости. Брак для мужчины — счастье и «второе рождение». Как и в более ранних текстах, звучит мотив брака, выступающего средством спасения от осуждения соседей:

Когда я был одинок, то сбивался с пути
И в сердце, и в речах, и в жизни
Но ныне я нашел лучший путь
Спасибо моей любящей жене.
Ныне я живу, свободный от подозрений
И множества злобной лжи
То доброе, что я желал, воплотилось в жизнь
Так, и никак иначе²⁹.

Таким образом, площадные тексты, даже при появлении более скептической тенденции ближе к середине XVII в., преимущественно поддерживают положительное отношение к браку, присущее «высоким» текстам XVI в., прежде всего, протестантской проповеди, и вслед за нею считают, что «Marriage is honourable», «Брак почетен/уважаем»³⁰. Точно также можно отметить сходство лексики и идей баллад с руководствами по ведению хозяйства, например, с обширным стихотворным трудом Томаса Туссера «Пять сотен пунктов доброго хозяйства», появившимся во второй половине XVI в., где говорится:

Законный брак — лучшее, чтобы избежать греха,
Неоскверненное ложе завоевывает почет³¹.

29 When I was single I did stray / in heart, in words, and life, / But I have found a better way / I thanke my loving wife: / I now live free from all suspect, / and many wicked lyes, / The good I wisht, hath tooke effect, / then t'is not otherwise. **Tis not otherwise**. 1617.

30 **Sandys**. 1585.

31 True wedlock is best, for auoiding of sinne, / the bed vndefiled much honour doth winne. **Tusser**. 1878.

Слово «честь», «honour» и его производные является, пожалуй, одним из наиболее часто встречающихся определений к понятию брачного союза, как в площадных текстах, так и в иной литературе этого периода. Честный брак создает честного мужчину, таково одно из твердых убеждений эпохи, к какому бы виду текстов мы ни обратились.

Руководство Туссера также упоминает, что брак разумно заключать по любви, но предостерегает, что любви недостаточно, от супруга требуется также немалое трудолюбие и терпение, особенно когда в доме появляются дети. Туссер быстро переходит от божественного к практическому, и сходным образом поступают авторы площадных баллад. Пожалуй, баллада еще более прагматична, поскольку не забывает даже в романтических диалогах влюбленных упомянуть о размере приданого и в целом не отрицает возможности жениться исключительно ради выгоды.

Интересно, что в площадной литературе брак и религиозная праведность оказываются разлучены в под-жанре баллад, призванных наставить христианина на истинный путь и нарисовать картину праведной жизни на земле. Этот под-жанр был очень популярен в XVI столетии, и из более десятка дошедших до нас текстов ни в одном вопрос о браке не упоминается как важный. Авторы по умолчанию полагают, что у доброго христианина-англичанина имеются семья и дружеский круг, но не считают нужным давать духовные советы касательно этих аспектов жизни. Женитьба оказывается исключительно в сфере светских, материальных расчетов, и «честность» мужа оценивается не столько Богом, сколько соседями³².

Одновременно отношение к браку авторов площадной баллады не поддерживает тенденции, которая уже

32 См., например, тексты: *A new ballad intituled, Daniels sifyng in these our dayes*. 1572; *Fering*. 1569; *Wollay*. 1571.

проявляется в этот период в театральных пьесах и лирической поэзии. Исследователи отмечают, что ренессансная драма в Англии, трансформируясь, к началу XVII в. стала часто и уверенно разводить любовь как индивидуальное чувство и брак по велению долга, используя это противопоставление как для обострения сюжетных конфликтов, так и для комических моментов³³. В одновременно развивающихся площадных текстах такое расхождение не нашло заметного выражения, и брак на протяжении всего периода оставался синонимичным любви. Даже в тех случаях, когда лирическая баллада явно воспроизводила тропы возвышенной любовной лирики и отсылала к пасторали и античной мифологии: благосклонной Венере, танцующим нимфам, утехам на ложе из цветов возле звенящих ручьев, ложе оказывалось законным и брачным:

Вот я на брачном ложе
Видишь, мои руки протянуты к тебе³⁴.

Пастораль, начинающаяся с того, как юный Уилл, пасущий овец, увидел прекрасную как роза девушку, заканчивается не просто поцелуем, а перспективой брака:

Такие счастье и радость послал мне Бог,
Когда я вознамерился жениться
И каждому верному любовнику,
Где бы он ни был,
Я шлю свой сердечный привет³⁵.

Брак, заключенный без любви, обычно появляется в площадных балладах лишь в рамках криминального сюжета о

33 Rose. 1988.

34 Now I am in my marriage bed, / See my armes for thee are spread. **A Louers desire for his best beloued**. 1619.

35 Such happy joy God send me, / When I to wed intend mee: / and to each faithful Lover / where they be one or other, / I heartily now commend mee. **A pleasant new Northerne Song**. 1630.

женах-мужеубийцах, в которых авторы подчеркивают принципиальную необходимость сердечной склонности при создании «правильного» семейного гнезда³⁶.

Одна из популярных структурных форм площадной баллады — перечень полезных в моральном и практическом смысле советов аудитории — активно использовалась авторами при обсуждении выбора спутника жизни. Советы могли предназначаться как мужской, так и женской аудитории, их смысл мог диаметрально различаться, однако нечто общее присутствовало почти всегда: а именно, указание на большие опасности, которых следует избегать, и предложение тщательно выбирать себе того, с кем предстоит прожить оставшуюся жизнь. Отметим, что площадная баллада обычно драматизирует несчастливые браки — если муж или жена оказываются «неправильными», то непременно сочетают в себе полный набор атрибутов «дурного» супруга. Независимо от пола эти грехи включают супружескую неверность, пьянство и мотовство, любовь к скандалам, несправедливость и жестокость по отношению к супругу/супруге.

Одновременно с указанием на риски, площадные тексты часто напоминают аудитории, особенно мужской, что слишком медлить в выборе пары нельзя, поскольку самые лучшие партии разбираются быстро. Создается ощущение, что конкуренция на брачном рынке велика, и юноше не так-то просто получить желанный приз. Причем площадные тексты признают единственный критерий успеха: одобрение и согласие самой женщины/девицы. Хотя согласие на брак родителей упоминается как важное и нужное, но оценку кандидату дают потенциальные невесты, от лица которых написаны многие тексты.

³⁶ Карначук. 2009.

Здесь мы встречаемся с феноменом «псевдо-женского голоса» в бродсайдах. Десятки, если не сотни площадных текстов написаны от лица женщины, находящейся в самых разных жизненных обстоятельствах. Крепость в вере и борьба с жизненными невзгодами, счастливая и несчастная любовь, тяготы или радости брака, совершенные преступления и раскаяние в грехах могут излагаться в площадной балладе от лица женщины, в том числе и реально существовавшей (что было типично для «покаянных баллад» жен-мужеубийц). Причем женская маска по умолчанию была достаточно прозрачна для аудитории, ведь под некоторыми историями от лица женщин было напечатано имя автора-мужчины. Мы знаем, в частности, что плодовитый Мартин Паркер регулярно выступал от лица женщин, очень сочувственно и с явным знанием дела рассказывая об их судьбе. В качестве яркого примера можно привести балладу «Он-дьявол», посвященную описанию горестей неудачно вышедшей замуж женщины³⁷.

Как представляется автору статьи, прием надевания автором женской маски, естественный с точки зрения маркетинга — поскольку половина покупателей баллад состояла из женщин, — создавал уникальный феномен, когда речь шла о текстах, обсуждающих выбор супруга. Благодаря этому приему женщина выдвигалась на центральную роль судьи и арбитра, она высказывала свои предпочтения безапелляционно, подробно и смело. Героиня баллады могла остаться верна своим предпочтениям, могла сменить точку зрения благодаря умелым ухаживаниям кавалера, но ее голос был решающим.

Иногда прием выбора женщиной подходящего супруга мог использоваться даже в политической сатире или комедии нравов, к примеру, в «Веселой балладе о богатой девице, у

37 Parker. 1630.

которой было 18 разных ухажеров» женихами были представители различных стран и народов, и все они подверглись осмеянию со стороны невесты. Среди искателей присутствовал даже русский:

Также из России, в старинном обличье
Явился один, думая, что получит меня.
Но его прическа и шапка были мне не по нраву,
Поэтому ему меня не видать...³⁸

Представитель России, затерявшийся в череде женихов где-то между шведом и «варваром», может не завидовать англичанину, который также получает от непреклонной девицы порцию критики: говорят, он пьет без просыпу, продаст последний кусок земли за модный костюм, а старинную честь — за новые почести.

В проговариваемых героинями баллад требованиях к кавалерам можно проследить определенные повторяющиеся элементы. Довольно часто героиня высказывает восхищение придворными (*courtiers*) и выражает желание принимать их ухаживания, отказывая более скромным женихам. Однако практически в каждом случае автор баллады дает понять, что муж из придворного получится негодный. Дама раскаивается в подобном предпочтении либо непосредственно «в кадре», отдавая руку и сердце честному фермеру³⁹, либо за кадром, в будущем, которое непременно наступит⁴⁰. Главные достоинства придворного — его блестящий вид, манеры и красноречие, а недостатки — лживость и самодовольство, ведь

38 From Rushia likewise, in antick disguise, / One came which did thinke to obtaine me: / But his hayre & his hood, against my minde stood / Therefore he shall never gaine me... **A merry Ballad of a rich Maid that had 18 seuerall Suitors.** 1620.

39 **A mad kinde of wooing.** 1628.

40 **A delicate new Song.** 1625.

придворный в равной степени хорош «в отваге и в плутовстве», «in bravery and knavery», — делают его неподходящим кандидатом для заключения честного брака.

Среди успешных женихов могут оказаться представители разных социальных и профессиональных кругов, это и сметливый горожанин, и трудолюбивый селянин, и слуга. Нередко ухаживания деревенского кавалера встречаются с насмешкой, в его адрес часто звучит пренебрежительное «clown», «деревенщина», но в финале он доказывает, что честность, трудолюбие и небольшой, но надежный доход полезнее пустых комплиментов городских хлыщей⁴¹. В начале XVII в. в число достойных рассмотрения невестами профессий проникают солдаты и моряки⁴².

Несколько текстов особенно прославляют успешность в любовных делах слуг, «serving-men», причем в одних случаях из текста ясно, что речь идет о прислуге из дворянских домов, которая «знает свет и разных людей» и «хранит все секреты своих господ»⁴³, а в других это просто подмастерье из лавки⁴⁴. В любом случае героини баллад приписывают слугам остроумие и веселость, умение красиво ухаживать, подарками и комплиментами украшать жизнь избранниц, а также жизненную сноровку и ловкость.

Интересно, что противопоставление горожанина и крестьянина, простолюдина и рыцаря, ощутимо присутствуя в площадной балладе, не является при этом поводом для превознесения какого-то единственного типажа, например, бюргера, что было характерно для фаблю и шванков. В любви и

41 Records.1632.

42 A pleasant new Song, betwixt The Saylor and his Love. 1624.

43 Emley. 1558.

44 ... ora pretty lest of a Bride and a Bridegroome.1630.

ухаживании социальный статус и уровень дохода может играть важную роль, но не гарантирует жениху победы над соперниками, для которой первостепенно важен набор личных качеств. Среди них площадная баллада редко акцентирует возраст и внешнюю привлекательность, если на несоответствии этих качеств у партнеров не строится сюжет. Сохранилось несколько бродсайдов, которые изображают ухаживание юношей за более состоятельными и статусными или же более возрастными женщинами, но тексты расходятся в оценках: в одних случаях такое ухаживание ведет к счастливой женитьбе, в других оказывается губительным. Точно также героини баллад описывают своих возлюбленных как «милых» и «сладких» (sweet, honey), но эти определения в равной степени относятся как к приятному облику, так и к манерам и душевным качествам, и мы не знаем ни одного примера, где внешний облик юноши сыграл бы решающую роль в его успехе на брачном поприще.

Зато характер, умения и способности кавалера являются самым акцентируемым моментом баллад о сватовстве. Палитра полезных при ухаживании качеств довольно разнообразна: в одних случаях согласие девицы достается трудолюбивому, упорному в делах (в том числе и любовных) и верному, в других — острому на язык, красноречивому и щедрому. Несколько раз в текстах встречается открыто выраженное желание дамы получить в мужа того, кто будет с ней ласков и станет выполнять ее просьбы:

Ведь я нашла доброго и любящего мужа,
Который всегда согласится на все мои прихоти⁴⁵.

45 For I have found a husband kinde and loving every way: / That still unto my fancy will evermore agree. **A Country new Jigge between Simon and Susan**. 1625.

Другим повторяющимся качеством будущего мужа является упорство и настойчивость в ухаживаниях, отказ сдаваться даже в том случае, если дама поначалу относится к искателю с пренебрежением. И, напротив, промедления и нерешительность приводят ухажеров к фиаско, как изображено в «Веселой новой джиге о приятном ухаживании Кита за Пегги»⁴⁶. Зато в «Безумном ухаживании» крестьянин Уилл, которого красавица Нэн встретила насмешками над его бедностью, неотесанностью и широкими крестьянскими штанами, шаг за шагом отвечает на все колкости доводами в свою пользу и уверяет, что не отступится от своего:

Ну, красотка Нэн, не отвергай мою любовь,
Хоть я всего лишь простак
Если Уилл уж однажды влюбился
Он не станет впустую любить⁴⁷.

Его упорство, а также, не в последнюю очередь, физическая сила и крепость — Уилл обещает поколотить всех соперников, если они станут вмешиваться — располагают Нэн в его пользу. В конце концов, она молода, здорова и мужа себе ищет такого же:

Девицы знатные и простые,
Что желают в будущем выйти замуж,
Не выходите замуж ради бравлады,
Но к силе прибавляйте силу⁴⁸.

Как и неуверенность, избыточное простодушие кавалера может привести его не только к неудаче, но к финансовым

46 Hamdultun. 1630.

47 Why prethe Nan ne're scorne my love, / Although I be but plaine: / Where Will doth once but set his love, / he must not love in vaine. **A mad kinde of wooing.** 1628.

48 Maidens all both great and small, / That hope to marry at length, / Doe not marry for bravery: / but unto strength adde strength. Ibidem.

потерям и позору. Известно несколько баллад со схожим сюжетом: честный, но доверчивый и падкий на лесть мужчина делает предложение красивой и ласковой девице, она выманивает из него платья и подарки, чтобы потом на деньги неудачливого жениха выйти за другого⁴⁹. Такие тексты следуют традициям баллад-предупреждений, которые предостерегали мужчин от мошенников, шлюх, неумеренного пьянства или ложных друзей. Но, в отличие от иных ситуаций, жертвы брачных аферисток изображаются одновременно достойными и жалости, и осмеяния за неумение заподозрить подвох, а впоследствии – отомстить обидчице. Так происходит с героем баллады, которого, в отличие от его неверной невесты, автор даже не называет по имени, используя лишь прозвище — «Coney», «кролик». Этот термин удачнее всего перевести словом «лох», он широко применялся в указанную эпоху по отношению к простакам, которых обводили вокруг пальца мошенники. Однако героиня этой баллады, Тощая Мэлз, не изображается девицей легкого поведения: она благополучно живет в богатом доме своего отца и, обманув жениха-простака, счастливо выходит замуж за своего милого. Попытки неудачливого воздыхателя обличить негодяйку и тем отомстить натыкаются на ее умение громким криком заткнуть обвинителю рот⁵⁰.

В целом, площадная баллада предлагает аудитории различные социальные и индивидуальные портреты успешных женихов, но безальтернативно рекомендует юношам проявлять решимость и сметливость в ухаживаниях. Это два ключевых и традиционно «мужских» качества, которые, как предполагают авторы, надежнее всего помогут юнцу обзавестись супругой и превратиться в мужа и хозяина своего дома.

49 ...or, a pretty lest of a Bride and a Bridegroom. 1630.

50 A man can not lose his money. 1625.

Вступив в брак, мужчина обретает репутацию зрелого члена общества, однако неправильное поведение в браке может привести к тому, что эта репутация будет подорвана. Дурные мужья являются популярными персонажами бродсайдов, они постоянно вызывают упрёки или насмешки соседей:

Когда слышу, как соседи насмеются надо мной,
Всякая радость покидает мое сердце.
Моя обманщица делает из меня рогносца⁵¹.

Осуждению соседей, как в приведенном выше примере, подвергаются классические слабые мужья, допустившие нарушение семейной иерархии: жены им неверны и не подчиняются. Впрочем, как утверждает баллада «Банкет для независимых мужей», большинство мужчин без сопротивления отдает власть в руки жен. На празднике кусочек отменно изжаренного барана мог получить лишь тот муж, который является действительным главой семьи, но мясо осталось недоеденным, потому что жены прогнали большую часть несчастных супругов подальше от угощения⁵². В других случаях муж сам нарушает правила должного поведения в браке, он проводит время в кабаках, проматывает состояние в азартных играх и жестоко обращается с женой. Это также вызывает недовольство общины, соседи либо увещевают такого супруга, либо смеются над его жалким состоянием и отказывают ему в займах и поддержке. Обычная траектория такого поведения в балладах приводит семью к полному разорению и превращает мужа в нищего попрошайку⁵³.

51 When I heare my Neighbours scoffe me, / of all joy my heart it robs, / My Cosen makes a Cuckold of me. **My Cosen makes a Cuckold of me.** 1623.

52 **Parker.** 1629.

53 **Crouch.** 1639-1640.

Интересно сравнивать площадные тексты с материалами дел духовных судов Англии, которые изучал Мартин Ингрэм⁵⁴. Оскорбления в адрес мужчин, приводившие к судебным разбирательствам о клевете включали схожий список мужских «грехов»: мужчин обвиняли в попустительстве женам или, напротив, в публичных избиениях жен, в пьянстве, в том, что они выносят на продажу из дома абсолютно все, обрекая семью на нищету. Разумеется, перечень судебных казусов гораздо шире: авторы бродсайдов очень выборочно освещали реальность. Однако то, что попадало в поле их зрения, несет отчетливые черты связи с повседневными житейскими практиками.

Помимо общественного осуждения со стороны соседей, мужчина мог уронить себя во внутрисемейном пространстве и также лишиться достигнутого большими трудами статуса мужа и хозяина. Одним из характерных примеров здесь служит баллада «Век плутовства», построенная в форме диалога трех кумушек. Одна из них овдовела и подумывает о новом браке, вторая недавно вторично вышла замуж, но уже успела раскаяться в своем поступке, третья вступила в первый брак, также превратившийся в катастрофу. Юный супруг второй женщины оказался совсем мальчишкой: наглым, чванным, невнимательным и готовым изменять своей более зрелой жене:

О, горе мне, кумушки, что я родилась,
Я вышла замуж за мальчишку, который теперь презирует меня,
Он шляется со шлюхами и вечером, и утром,
А я сижу дома, покинутое создание⁵⁵.

54 Ingram. 1994.

55 Oh, woe is me, Gossip, that e're I was borne, / I marry'd a Boy, that now holds me in scorn, / He romes among Whoores both evening and morne, / While I sit at home, like a creature forlorne. Cart. 1625.

Третья собеседница, напротив, была уверена, что сочетается с богатым и степенным вдовцом, а оказалось, что жених бесстыдно ее обманул:

О горе мне, кузина, что я это сделала.
Мою привязанность завоевал нищий раб.
Он хвастался богатством, а всего его богатства —
Пятеро детишек, четыре дочери и сын⁵⁶.

Прислушавшись к их жалобам, вдова благоразумно решает не торопиться с новым замужеством. Обращает на себя внимание выбор слов, которыми несчастные жены называют своих мужей: мальчишка и раб, (boy, slave). Баллада маркирует их мужскую несостоятельность, отказывая им в самом имени мужа. Существует еще несколько площадных текстов, где именно эти два определения рассматриваются как оскорбления, когда речь идет о женатом мужчине. К примеру, в «Веселой новой балладе о том, как жена умоляла мужа дать ей полную волю», супруг обещает, что ни в чем не станет ограничивать и неволить жену, если она выполнит некоторые условия:

Если надо мной не станешь насмехаться или пилить,
Ни унижать меня, ни звать плутом,
Ни играть без меня в Венерины игры,
Не принесешь убытка своей чести,
Не сделаешь из меня мальчишку или раба —
А будешь поступать хорошо, то и поступай, как тебе хочется⁵⁷.

56 Oh woe is me, Cousin that ever 'twas done, / A beggarly slave my affection hath wonne; / He brag'd of his riches, whereof he had none, / But five little Children, foure Girles, and a Sonne. Ibidem.

57 At me you must neither mocke nor mow / Nor yet loute me, nor call me knaue: / Nor VENVS game vpon me craue / Nor yet your honestye for to spill, / And make me neyther boy nor slaue / But do good, and therin take your owne wyl. Evans. 1561.

Таким образом, площадные тексты подразумевают, что брак создает зрелого мужчину, но сам по себе не гарантирует сохранения обретенного статуса: репутацию следует поддерживать и в глазах общества, и в глазах супруги. Идеальный муж, настоящий мужчина, должен, с одной стороны, быть хозяином в доме, не позволяя жене порочить свою честь, с другой стороны, сам обязан проявлять достойные хозяина качества: трудолюбие, бережливость и заботу о семейном очаге.

Не раз отмечалось, что социальную и гендерную тревожность общества в Англии раннего Нового времени демонстрировал резко обострившийся вопрос о властной иерархии в семье, как называли ее современники, «борьбе за штаны» между мужем и женой. Джой Вилтенберг подметила, однако, что английские площадные тексты, в отличие от немецких, подавали этот дискурс в смягченном и менее брутальном свете⁵⁸. Вместо мужа, побоями и жестокостью возвращающего себе власть в доме, английские баллады предпочитали изображать гротескных жен, гонящихся за мужем с дубинкой, как, например, в балладе о сапожнике из Колчестера, который был бит женой за то, что без спроса съел кусок яблочного пирога⁵⁹.

Если же жена в балладе проявляет неумеренную сварливость, супруг долго пытается успокоить ее добрыми словами и лишь в качестве последнего средства прибегает к угрозе кулачной расправы, что оказывает на супругу самое благотворное действие, не заставляя мужа выполнять свою угрозу⁶⁰. Гравюры английских бродсайдов также не содержат сюжета с побоями мужем жены. В целом создается ощущение, что в

58 Wiltenburg. 1992.

59 A merry new Song. 1589.

60 A pleasant new Ballad, both merry and witty. 1630.

качестве лучшего способа утверждать свою власть в семье баллады рекомендовали мужьям благоразумие и умение убеждать, а не прямое применение силы, которое если и встречается в текстах, то только как осуждаемое поведение.

Это уважение к дипломатическим методам устройства семейных дел дополняется другим мотивом, часто встречающимся в английских площадных текстах: поиском взаимного компромисса и согласия, в котором участвуют оба супруга, превращение брака в прочный тандем, основанный на любви и доверии. Популярны сюжеты о верных женах, при помощи мужей отваживающих настойчивых ухажеров⁶¹. В одной из баллад крестьянка, спасаясь от домогательств дворянина, при помощи мужа заманивает того на свидание с его собственной женой, после чего посрамленному ухажеру остается только постараться загладить свои поступки деньгами и извинениями⁶².

В большом количестве текстов после ссоры супругов оба приходят к решению прекратить спорить и начать помогать друг другу, причем инициатором заключения мира всегда выступает муж, как в «Веселом диалоге между женатым мужчиной и его женой:

Ну, хватит, милая, придем к согласию
Успокойся, дорогая жена, оставь брань.
Где муж и жена живут в ненависти,
Там под дверями ждет господень гнев
Но я буду любить тебя как собственную жизнь,
Как муж и должен любить жену⁶³.

61 **Parker.** 1627.

62 **Attowell.** 1617.

63 Well, come sweet heart, let us agree: / content sweet wife, so let it be, / Where man and wife doe live at hate, / the curse of God hangs ore the gate. / But I will love thee as my life, / as ever man should love his wife. **Parker.** 1628.

Таким образом, идеальный муж английской площадной литературы не стремится к силовому доминированию, высшей целью семейного союза считая согласие с женой. Комической версией такого идеального супружества выступают Джон и Джоан, пара, проявляющая полное единодушие в дурном и в хорошем:

У них обоих были недостатки,
которые могли бы стать причиной ссор.
Муж мог бы ругаться,
и властвовать,
и поэтому так же поступала жена.
Если Джон шёл в одну пивную,
Джоан бежала в другую,
между собой
они договорились,
Что никто не будет в обиде⁶⁴.

Промотав совместными усилиями все деньги, Джон и Джоан отправились в деревню, чтобы трудом и прилежанием вернуть себе былой достаток, и их выбор и единодушие в нем могут служить примером для других.

Итак, оставив свои безумства,
которые владели ими прежде,
муж и жена
ведут жизнь
в достатке, мире и покое.
Теперь Джон и Джоан вместе
берутся за плуг.
Пусть все поступают так,
в счастье или в горе,
и всё у них будет неплохо⁶⁵.

64 They both had imperfections, / which might have caused strife / the man would sweare, / and domineere, / so also would his wife. / If John went to one Alehouse, / Joan ran unto the next, / betwixt them both / they made an oath, / That neither would be vexed. **Parker.** 1633.

65 So leaving those mad humors / which them before possest, / both man and wife / doe lead a life / in plenty, peace, and rest: / Now John and Joan both

Подводя итоги, автор хочет отметить исключительную подвижность площадной баллады, которая предлагала своей аудитории советы и примеры на все случаи семейной жизни. Оставаясь на первый взгляд в идейных рамках, задаваемых религиозными и светскими текстами своей эпохи, бродсайды исподволь расширяли их, воспроизводя узнаваемые жизненные ситуации, которые могли заинтересовать широкую аудиторию.

В результате площадные тексты постоянно выдвигали откровенно противоположные варианты «правильных» поступков мужчины: холостая свобода или почетный брак, женитьба на юной девице или союз с разумной вдовой, погоня за приданым или бескорыстие, сельская или городская карьера, острый ум или крепкие кулаки. Каждый тезис порождал доводы в свою пользу, с которыми могли поспорить авторы новых текстов, а каждый читатель/слушатель мог выбрать тот вариант, который соответствовал его личным вкусам. При этом бытование в общественном поле таких разноречивых мнений не могло не адаптировать аудиторию к нормальности существования отличающихся друг от друга жизненных стратегий. Путь юноши к положению уважаемого мужчины мог прокладываться по разным маршрутам, и удачное восхождение на вершину могли обещать многие и различные пути.

Список источников и литературы

Карначук. 2009 — Карначук Н. В. Преступление и наказание в английской площадной литературе XVI-XVII вв.: индивидуальное переживание и ожидания общества // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. №2 (6). С. 84–87.

Карначук. 2022 — Карначук Н.В. Четырнадцать портретов предателей к вопросу о роли визуальных образов в английской дешевой печати конца XVI века // Диалог со временем. 2022. Вып. 79. С. 195–211.

...or, a pretty Iest of a Bride and a Bridegroom. 1630 — ...or, a pretty Iest of a Bride and a Bridegroom, where the Bridegroom was most nearely deceiued of his Sweet-heart by a Seruingman.L.:Printed at for M. T. Widdow, 1630. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20052/image> (27.08.2025)

A Batchelers Resolution. 1629 — A Batchelers Resolution. OR Haue among you now, Widowes or Maydes, For I come a woing as Fancie perswades. I must haue a Wife, be she Older or Younger, For I cannot, nor will not lye alone any longer. L.: printed for I.T., 1629. URL: [https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20105/image_\(27.08.2025\)](https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20105/image_(27.08.2025))

A Country new Jigge betweene Simon and Susan. 1625 — A Country new Jigge betweene Simon and Susan, to be sung in merry pastime by Bachelors and Maydens. L.: printed for H. Gosson, 1625. URL: [https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20120/citation_\(27.08.2025\)](https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20120/citation_(27.08.2025))

A delicate nevv Song. 1625 — A delicate nevv Song, Entituled, Sweet-heart, I loue thee. L.: Printed at for H. G, 1625. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20121/image> (27.08.2025)

A Louers desire for his best beloued. 1619–1629 — A Louers desire for his best beloued: OR, Come away, come away, and doe not stay.[L.?]:Printed by the Assignes of Thomas Symcocke, 1619-1629. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30138/image> (27.08.2025)

A mad kinde of wooing. 1628 — A mad kinde of wooing, Or, a Dialogue betweene Will the simple, and Nan the subtile, With their louing agreement. L.: Printed for H. G. on London bridge, 1628. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20128/image> (27.08.2025)

A man cannot lose his money. 1625 — A man cannot lose his money, but he shall be mockt too, OR, Suttle Mals loue to simple Coney, To make him an Asse to spend his money. [L.?]:Printed for Francis Groue,

dwelling on Snow-hill, 1625. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20219/image> (27.08.2025)

A Maydens Lamentation for a Bedfellovv. 1615 — A Maydens Lamentation for a Bedfellovv. Or, I can, nor will no longer lye alone. As it hath been often sung at the Court. [L.?]: Printed for Iohn White, 1615. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20113/image> (27.08.2025)

A merry Ballad of a rich Maid that had 18. seuerall Suitors. 1620 - A merry Ballad of a rich Maid that had 18. seuerall Suitors of seuerall Countries: otherwise called the scornefull Maid. L.: Printed for Henry Gosson, 1620. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20114/image>

A merry new Song. 1589 — A merry new Song VVherin is shewed the sorowfull Cudgelling of the Cobler of Colchester, and the great faulte he committed against his wife, for the which he suffered hard pennance. L.: Printed for Andrew White and are to be solde at his shop at the Royall exchange, ouer against the Conduct in Cornhill, 1589. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36319/image> (27.08.2025)

A new ballad intituled, Daniels sifyng in these our dayes. 1572 — A new ballad intituled, Daniels sifyng in these our dayes: aptly applyed to the true Preachers of the Gospell. What God hath wyllled vs, to that good eare geue: For Daniels are abroad: sifyng with their Seeue. L.: Printed at Fleetlane by Richarde Iohnes.

A pleasant new Ballad, both merry and witty. 1630 — A pleasant new Ballad, both merry and witty, That she weth the humours, of the wiues in the City. L.: Printed for H. G. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20174/image> (27.08.2025)

A pleasant new Northerne Song. 1630 — A pleasant new Northerne Song, called the two Yorkshire Louers. L.: printed for I. W., 1630. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20110/image> (27.08.2025)

A pleasant new Song. 1624 — A pleasant new Song, betwixt The Saylor and his Loue. L.: Printed for Iohn Grismond, 1624. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20198/image> (27.08.2025)

A Transcript of the Registers. 1875–94 — A Transcript of the Registers of the Company of Stationers of London, 1554–1640. Vol. 1–5 / Ed. By Edward Arber. L.: Privately printed, 1875–94.

Amussen. 2012 — Amussen S. D. The Family and the Household // A Companion to Shakespeare. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2012. P. 85–99.

Attowell. 1617 — Attowell G. Frauncis new ligge, betweene Frauncis a Gentleman, and Richard a Farmer. L.: printed for I.W., 1617. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20102/image> (27.08.2025)

Bellany. 2006 — Bellany A. Singing Libel in Early Stuart England: The Case of the Staines Fiddlers, 1627 // *Huntington Library Quarterly*. 2006. Vol. 69. No. 1. P. 177–194.

Cart. 1625 — Cart J. The cunning Age. ORA re-married Woman repenting her Marriage, Rehearsing her Husbands dishonest carriage. Being a pleasant Dialogue between a re-married Woman, a Widdow, and a young Wife. L.: printed for John Trundle, 1625. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20194/image> (27.08.2025)

Clark. 2002 — Clark S. The Broadside Ballad and the Woman's Voice // *Debating Gender in Early Modern England 1500-1700* / ed. by Cristina Malcolmson and Mihoko Suzuki. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. P. 103–120.

Clark. 2003 — Clark S. *Women and Crime in the Street Literature of Early Modern England*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003.

Clegg. 1997 — Clegg C. *Press Censorship in Elizabethan England*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Cressy. 2000 — Cressy D. *Agnes Bowker's Cat: Travesties and Transgressions in Tudor and Stuart England*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Crouch. 1639—1640 — Crouch H. A pleasant new song that plainly doth show, that al are Beggars, both high and low, A meane estate let none despise: for tis not Money that makes a man wise. [L.?]: Printed by M.F. for R. Harper, and are to be sold at the Bible and Harp in Smithfield, 1639-1640. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36208/image> (27.08.2025)

Emley. 1557—1558 — Emley T. A new mery balad of a maid that wold mary wyth a seruyng man. L.: printed at in foster lane, by Jhon Waley, 1557-1558. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36279/image> (27.08.2025)

Evans. 1561 — Evans L. A New balet entituled howe to Wyue Well. L.: printed at by Owen Rogers at the spread Egle betwyxte both the Saynct Bartholomews, 1561. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36299/image> (27.08.2025)

Fering. 1569 — Fering W. A new yeres Gift, intituled, a Christal glas for all Estates to looke in, wherein they may plainly see the iust reward,

for Unsaciate and Abhominable Couetousnesse. L.: Printed in Fleetstreete by William How for Richarde Iohnes. 1569. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32263/image> (24.09.2025).

Fumerton, Guerrini. 2012 — Fumerton P., Guerrini A. Introduction: Straws in the Wind // Ballads and Broadside in Britain, 1500–1800 / Ed. by Patricia Fumerton and Anita Guerrini. Farnham: Ashgate Publishing Ltd, 2012. P. 1–12.

Fumerton. 2022 — Fumerton P. English “Heyday” Broadside Ballads // Czech Broadside Ballads as Text, Art, Song in Popular Culture, c. 1600–1900. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2022. P. 379–402.

Hamdultun. 1630 — Hamdultun V. A mery nevv ligge. Or, the pleasant wooing betwixt Kit and Pegge. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20119/image> (27.08.2025)

Hsueh. 2016 — Hsueh V. Intoxicated Reasons, Rational Feelings: Rethinking the Early Modern English Public Sphere // The Review of Politics. 2016. Vol. 78. No. 1. P. 27–57.

Hyde. 2018 — Hyde J. Singing the News. Ballads in Mid-Tudor England. New York: Routledge, 2018.

Ingram. 1994 — Ingram M. Women, Crime and The Courts in Early Modern England. N.Y.: Routledge, 1994.

Kuhl. 1925 — Kuhl E. “Lead Apes in Hell” and the Ballad of “The Maid and the Palmer” // Studies in Philology. 1925. Vol. 22. No. 4. P. 453–466.

Lake, Pincus. 2006 — Lake P., Pincus S. Rethinking the Public Sphere in Early Modern England // Journal of British Studies. 2006. Vol. 45. No. 2. P. 270–29.

Marsh. 2016 — Marsh C. Best-Selling Ballads and their Pictures in Seventeenth-Century England // Past & Present. 2016. No. 233. P. 53–99.

Needham. 1962 — Needham G.B. New Light on Maids “Leading Apes in Hell” // The Journal of American Folklore. 1962. Vol. 75. No. 296. P. 106–119.

Parker M. 1625 — Parker M. A Prouerbe old, yet nere forgot, Tis good to strike while the Irons hott. Or, Counsell to all Young men that are poore, To Marry with Widowes now while there is store. L.: Printed for Francis Groue, and are to be sold at his Shop on Snow-Hill, 1625. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20179/image> (27.08.2025)

Parker. 1630 — Parker M. A Hee-Diuell: or, If this Womans Husband vse her well, Ile say some kindnesse may be found in Hell. [L.?]:

Printed for F. Groue, on Snow-hill, 1630. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20186/image> (27.08.2025)

Parker. 1623-1629. — Parker M. Household Talke, OR; Good Councell for a Married Man. Deliuered in a Prittie Dialogue, By Roger a Batchelor, to Simon, A (Iealous) Married-man. L.: Printed for the Assignes of Thomas Simcocks, and are to bee sold by Francis Grove, dwelling vpon Snow-Hill, 1623-1629? URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30094/image> (27.08.2025)

Parker. 1627 — Parker M. The Cooper of Norfolke: OR, A pretty Iest of a Brewer, and the Coopers wife: and how the Cooper served the Brewer in his kinde. Cambridge [England], 1627. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20188/image> (27.08.2025)

Parker. 1628 — Parker M. A merry Dialogue betwixt a married man and his wife concerning the affaires of this carefull life. [L.?]: Printed for M. Trundle, Widdow, 1628. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20180/image> (27.08.2025)

Parker. 1629 — Parker M. A Banquet for Soueraigne Husbands. OR, The Rosting of the Ramme whole at Saint Giles in the fields on Wednesday the twenty foure of Iune, 1629. being Midsommer day, Head, Hornes and all. [L.?]: Printed for Francis Coules, 1629. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20189/image> (27.08.2025)

Parker. 1633 — Parker M. Iohn and Ioan: OR, A mad couple well met. L.: Printed for Tho: Lambert, 1633. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/31599/image> (27.08.2025)

Price. 1636 — Price L. The Batchelor's feast, OR, The difference betwixt, a single life and a double: being the Batchelors pleasure, and the married Mans trouble. L.: Printed for I.W. the younger, dwelling at the upper end of the Old Bayly, 1636. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30015/image> (27.08.2025)

Randall. 2008 — Randall M. Women, Murder, and Equity in Early Modern England. N.Y.: Routledge, 2008.

Records. 1632 — Records C. A most pleasant Dialogue: OR A merry greeting betweene two louers, How Will and Nan did fall at strife, And at the last made man and wife. L.: Printed for H. G, 1632. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20147/image> (27.08.2025)

Rose. 1988 — Rose M.B. The Expense of Spirit: Love and Sexuality in English Renaissance Drama. N.Y.: Cornell University Press, 1988.

Sandys E. 1585 — Sandys E. Sermons made by the most reuerende Father in God, Edwin, Archbishop of Yorke, primate of England and metropolitan. L.: Printed by Henrie Midleton, for Thomas Charde, 1585. URL: <https://name.umd.umich.edu/A11462.0001.001> (20.08.2025)

Shepard. 2003 — Shepard A. Meanings of Manhood in Early Modern England. Oxford: Oxford University Press, 2003.

Slippery Will. 1618? — Slippery Will, or The old Bachelors complaint, with his aduice to all yong men not to doe as he had done: His youthfull time he spent away, Which makes him now this Prouerbe say, That he that will not when he may, When he would, he should haue. L.: Printed at for E.B., [1618?] URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30255/image> (27.08.2025)

Stationers' Register Online — Stationers' Register Online 1561–1585. URL: <https://stationersregister.online/> (20.08.2025).

The Lamentation of a new married man. 1630 — The Lamentation of a new married man, briefly declaring the sorrow and grieve that comes by marrying a young wanton wife. L.: printed by A. M., 1630. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20176/image> (27.08.2025)

Tis not otherwise. 1617 — Tis not otherwise: OR: The praise of a married life. L.: Printed at by G. E., 1617. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20183/image> (27.08.2025)

Tusser. 1878 — Tusser T. Five Hundred Pointes of Good Husbandrie. L.: Published for the English Dialect Society, 1878.

Walter. 2009 — Walter J. 'The Pooremans Joy and the Gentlemans Plague': A Lincolnshire Libel and the Politics of Sedition in Early Modern England // Past & Present. 2009 Vol. 203. No 1. P. 29–67.

Watt. 1991 — Watt T. Cheap Print and Popular Piety, 1550–1640. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

Wiltenburg. 1992 — Wiltenburg J. Disorderly Women and Female Power in the Street Literature of Early Modern England and Germany. Charlottesville: University Press of Virginia, 1992.

Wollay. 1571 — Wollay E. A new yeres Gyft, intituled, A playne Pathway to perfect rest: Gathered out of sundry Godly Patriarkes, and Prophets, very comfortable for all Christians, and most needefull to be had in remembraunce. L.: Printed by William How, for Richard Iohnes. 1571. URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32587/image> (24.09.2025)

Woodcock. 2016 — Woodcock M. Thomas Churchyard. Pen, Sword & Ego. Oxford: Oxford University Press, 2016.

Wurzbach. 1990 — Wurzbach N. The Rise of the English Street Ballad, 1550–1650. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

REFERENCES

Amussen, Susan. D. “The Family and the Household” in *A Companion to Shakespeare*, ed. by David Scott Kastan, 85–99. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2012.

Bellany, Alastair. “Singing Libel in Early Stuart England: The Case of the Staines Fiddlers, 1627.” *Huntington Library Quarterly*, 69, no. 1 (2006): 177–194.

Clark, Sandra. “The broadside ballad and the woman’s voice.” in *Debating gender in early modern England 1500–1700*, ed. by Cristina Malcolmson and Mihoko Suzuki, 103–120. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002.

Clark, Sandra. *Women and crime in the street literature of Early Modern England*. New York: Palgrave Macmillan, 2003.

Clegg, Cyndia. *Press Censorship in Elizabethan England*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Cressy, David. *Agnes Bowker's Cat: Travesties and Transgressions in Tudor and Stuart England*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Fumerton, Patricia. “English “Heyday” Broadside Ballads” in *Czech Broadside Ballads as Text, Art, Song in Popular Culture, c.1600–1900*, ed. by Patricia Fumerton, Pavel Kosek, Marie Hanzelková, 379–402. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2022.

Fumerton, Patricia, Guerrini, Anita. *Ballads and Broadside in Britain, 1500–1800*. Farnham: Ashgate Publishing Ltd, 2012.

Hsueh, Vickie. “Intoxicated Reasons, Rational Feelings: Rethinking the Early Modern English Public Sphere.” *The Review of Politics*, 78, no. 1 (2016): 27–57.

Hyde J. *Singing the News. Ballads in Mid-Tudor England*. New York: Routledge, 2018.

Ingram, Martin. *Women, Crime And The Courts In Early Modern England*. New York: Routledge, 1994.

Karnachuk, Natalia.V. “Crime and punishment in English street literature of the 16th–17th centuries: individual experience and social

expectations." *Bulletin of Tomsk State University. History*, no. 2(6) (2009): 84–87. (In Russian)

Karnachuk, Natalia.V. "Fourteen portraits of traitors. On the role of visual images in English cheap print of the Late 16th Century." *Dialogue with Time*, 79 (2022): 195–211. (In Russian)

Kuhl, Ernest. "Lead Apes in Hell" and the Ballad of "The Maid and the Palmer"." *Studies in Philology*, 22, no. 4 (1925): 453–466.

Lake, Peter, Pincus, Steve. "Rethinking the Public Sphere in Early Modern England." *Journal of British Studies*, 45, no. 2 (2006): 270–29.

Marsh, Christopher. "Best-selling ballads and their pictures in seventeenth-century England." *Past & Present*. no. 233 (2016): 53–99.

Needham, Gwendolyn B. "New Light on Maids "Leading Apes in Hell"." *The Journal of American Folklore*, 75, no. 296 (1962): 106–119.

Randall, Martin. *Women, Murder, and Equity in Early Modern England*. New York: Routledge, 2008.

Rose, Mary Beth. *The Expense of Spirit: Love and Sexuality in English Renaissance Drama*. New York: Cornell University Press, 1988.

Shepard, Alexandra. *Meanings of Manhood in Early Modern England*. Oxford: Oxford University Press, 2003.

Walter J. "'The Pooremans Joy and the Gentlemans Plague': A Lincolnshire Libel and the Politics of Sedition in Early Modern England." *Past & Present* 203, no. 1 (2009): 29–67.

Watt, Tessa. *Cheap Print and Popular Piety, 1550–1640*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

Wiltenburg, Joy. *Disorderly Women and Female Power in the Street Literature of Early Modern England and Germany*. Charlottesville: University Press of Virginia, 1992.

Woodcock, Matthew. *Thomas Churchyard. Pen, Sword & Ego*. Oxford: Oxford University Press, 2016.

Wurzbach, Natasha. *The Rise of the English Street Ballad, 1550–1650*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.